ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2024. Том 17. Выпуск 11 | 2024. Volume 17. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Соболезнование в немецкой культуре: этимологический и исторический аспекты

Логинова А. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении экстралингвистических факторов формирования традиций соболезнования в немецкоязычном пространстве в рамках устного выражения соболезнования, эпистолярного жанра соболезнования, речевого жанра некролога, а также современных интернет-жанров соболезнования. Прежде речевой акт соболезнования рассматривался лингвистами лишь с точки зрения прагматических условий реализации и отбора речевых средств. Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые были определены и описаны основные этапы формирования речевых жанров соболезнования в немецком языке в свете диалектического развития внеязыковой социальной действительности. Полученные результаты показали, что большое влияние на традиции выражения сострадания и соболезнования оказали следующие обстоятельства (экстралингвистические факторы): мифологическое сознание германских народов, синтез языческих и христианских представлений о милосердии к ущемленным группам населения, ритуальный характер католического погребения, прагматические отношения в средневековом западноевропейском обществе, которые сформировали особый этикетно-прагматический потенциал речевого акта соболезнования, представленного в различных речевых жанрах. Исторические и аксиологические факторы развития концептов сострадания и соболезнования получили отражение на уровне языка, что представлено в этимологическом анализе родственных понятий Mitgefühl (сочувствие), Mitleid (сострадание), Beileid и Kondolenz (соболезнование), образующих семантическое поле соболезнования в немецком языке.

EN

Condolence in German culture: Etymological and historical aspects

A. A. Loginova

Abstract. The study aims to identify the extralinguistic factors shaping condolence traditions in the German-speaking world within the frameworks of oral condolences, the epistolary genre of condolence, the speech genre of the obituary, and modern internet genres of condolence. Previously, the speech act of condolence was considered by linguists only from the perspective of pragmatic conditions of realization and selection of speech means. The study is novel in that it is the first one to identify and describe the main stages in the formation of condolence speech genres in German viewed through the lens of the dialectical development of extra-linguistic social reality. The results showed that the following circumstances (extralinguistic factors) had a significant influence on the traditions of expressing sympathy and condolences: the mythological consciousness of the Germanic peoples; the synthesis of pagan and Christian ideas about mercy towards disadvantaged groups of the population; the ritual nature of Catholic burial; and the pragmatic relations in medieval Western European society, which formed a specific etiquette-pragmatic potential of the speech act of condolence represented in various speech genres. Historical and axiological factors in the development of the notions of compassion and condolence are reflected at the language level, as demonstrated in the etymological analysis of related notions: 'Mitgefühl' (sympathy), 'Mitleid' (compassion), 'Beileid' and 'Kondolenz' (condolence), which form the semantic field of condolence in the German language.

Введение

На протяжении истории человек всегда пытался проникнуть за грань жизни и осмыслить таинства потустороннего. Смерть и интерес к этой теме непрерывно тянутся сквозь века и поколения, проявляясь в многочисленных фольклорных, художественных и научных произведениях. Ключом к пониманию национального отношения к смерти являются в том числе традиции соболезнования. Сострадание в связи с утратой близкого человека – сложный социально-нравственный конструкт, демонстрирующий устоявшиеся представления

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20240611

© 2024 Авторы. © 2024 ООО Издательство «Грамота» (© 2024 The Authors. © 2024 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

о смерти и модели социального поведения в трагической ситуации, а именно поддержке, уважении и гуманном отношении к чувствам других. Под культурой соболезнования следует понимать совокупность действий лингвистического и паралингвистического характера в отношении скорбящих с целью выражения сочувствия в связи с фактом смерти с учетом сопутствующих обстоятельств: социальных отношений, исторических и национальных представлений о смерти и горе, этикетных (социально обязательных) правил поведения, а также индивидуального восприятия потери. Речевая деятельность в рамках ситуации соболезнования представляет собой одну из не до конца изученных проблем современной прагмалингвистики в связи с табуированностью самой темы смерти в общественном сознании. Различными учеными предпринимались попытки описания речевого акта соболезнования с точки зрения отбора языковых средств (Логинова, 2024; Митина, 2012; Никонова, 2021; Ресенчук, Рябова, 2015; Трофимова, 2015; Харитонова, 2020), однако часто в расчет не принимается его культурно-историческая подоплека. Речевое общение есть форма взаимодействия людей в рамках определенных национально и культурно сформированных традиций, поэтому рассмотрение проблем культуры речевого общения (и прагмалингвистики) невозможно без обращения к истории и традициям, возникновение и существование которых неразрывно связано с возникновением и существованием человека и языка. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью диалектического изучения экстралингвистических факторов формирования культуры соболезнования немецкоязычных народов, поскольку язык существует лишь внутри культуры, а речевые средства всегда сохраняют отпечаток ценностей и традиций того или иного народа. Решение данной проблемы в рамках языкознания помогло бы создать более целостную картину восприятия таких вечных понятий, как смерть и сострадание, в сознании немецкоязычных народов, что, кроме того, объяснило бы употребление некоторых речевых средств в контексте соболезнования и скорби.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать этимологию родственных понятий *Mitgefühl* (сочувствие), *Mitleid* (сострадание), *Beileid* и *Kondolenz* (соболезнование) в немецком языке; 2) определить и описать культурно-исторические факторы формирования традиций соболезнования немецкоязычных народов, которые определили характерные черты речевых жанров соболезнования в немецкоязычной коммуникативной практике.

Для реализации поставленных задач используются следующие методы исследования: метод оппозиции, компонентный анализ словарных дефиниций и описательно-интерпретативный метод, позволившие установить и описать компоненты значения рассматриваемых лексических единиц; этимологический и компонентный анализ, используемые для установления первоначальной формы, значения слов и их исторических изменений; описательный метод и метод логического сопоставления при изучении сведений из теоретических источников, а также метод ранжирования, который заключается в расположении собранной базы данных в определенной (хронологической) последовательности.

Материал исследования представлен публицистическими статьями об исторических и культурных особенностях развития немецкоязычных народов, а также истории формирования традиций траура и различных жанров соболезнования в немецкоязычных странах:

- Назаров М. В. О различиях в христианизации германцев и славян // Русская идея. 2023a. https://rusidea.org/250970499;
- Назаров М. В. Русские и немцы. О влиянии языческого наследия на наши национальные характеры // Русская идея. 2023b. https://rusidea.org/250970471;
- Becker J. Grabpflege per Mausklick // Neues Deutschland. 12.11.2020. https://www.nd-aktuell.de/artikel/186747.grabpflege-per-mausklick.html;
- Die Bedeutung und Tradition von Trauerkarten in der deutschen Kultur // Corps Verlag. 24.08.2023. https://www.corps-verlag.de/die-bedeutung-und-tradition-von-trauerkarten-in-der-deutschen-kultur/#Historischer_Hintergrund;
- Die Geschichte der Trauerkarte bzw. des Trauerbriefs. https://www.peka-verlag.de/2020/11/27/die-geschichte-der-trauerkarte-bzw-des-trauerbriefs/.

В качестве справочного материала были задействованы различные словари немецкого языка, а именно:

- этимологические: Kluge Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Straßburg: Trübner, 1899; Köbler G. Deutsches Etymologisches Wörterbuch. 1995. https://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html; Köbler G. Gotisches Wörterbuch. 4. Auflage. 2014. https://www.koeblergerhard.de/gotwbhin.html;
- словарь диалектов немецкого языка: Aschwanden F., Clauss W. Urner Mundartwörterbuch. Altdorf, 1982;
- специализированные толковые словари: Arnold W. K. Lexikon der Psychologie. Augsburg: Bechtermünz, 1996; Simek R. Lexikon der germanischen Mythologie. Stuttgart: Kröner, 1995;
- орфографический и толковый словарь современного немецкого языка Duden Onlinewörterbuch (https://www.duden.de/rechtschreibung/);
- корпус немецкого языка DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. https://www.dwds.de/wb/Mitgefühl).

Теоретической базой исследования послужили отечественные и зарубежные научные статьи, освещающие исторические и культурные особенности развития немецкоязычных народов (Гуревич, 1972; Камардин, 2021; Назаров, 2023a; Савельев, 2015; Троцак, 2008; Тюкмаева, 2019; Шопенгауэр, 1998; Ament, 1997; Fischer, 2001; Jakoby, Haslinger, Gross, 2013; Stelter, 2022; Sunderbrink, 2010). Особое внимание заслужили научные труды, посвященные реализации речевого акта соболезнования и различных речевых жанров соболезнования в немецком языке (Логинова, 2024; Никонова, 2021; Трофимова, 2015; Chihak, 2008;

Eckkrammer, 1996; Frey, 1939; Grümer, Helmrich, 1994; Haus, 2007; Hölscher, 2011; Jäger, 2003; Linke, 2001; Lage-Müller, 1995; Spillner, 2002) и описывающие особенности немецкого коммуникативного поведения (Газизов, 2002; Стернин, 2000; Филатова, 2016).

Практическая значимость исследования заключается в потенциальном применении его результатов в качестве иллюстративного материала в рамках изучения немецкого коммуникативного поведения или в качестве опоры при дальнейшем исследовании паралингвистического уровня реализации речевого акта соболезнования в немецкой лингвокультуре. Наблюдения, описанные в данной статье, также могут применяться в вузах гуманитарного направления при изучении и создании учебников для следующих специальных курсов: лингвострановедение, прагмалингвистика (в рамках теории речевых актов и теории речевых жанров), лингвокультурология.

Обсуждение и результаты

Оппозицию лексических понятий, использующихся для выражения поддержки скорбящим, в немецком языке составляют *Mitgefühl* (сочувствие), *Mitleid* (сострадание), *Beileid* (соболезнование), *Kondolenz* (*Kondolation*) (соболезнование). Рассмотрим каждое из них.

Слово *Mitgefühl* на русский язык буквально переводится как *сочувствие* и обозначает «участие в страдании другого»: „Teilnahme am Leid des anderen“ (DWDS) (здесь и далее – перевод автора статьи. – *А. Л.*). Существительное *Gefühl* (чувство) соотносится с глаголом *fühlen* (чувствовать), произошедшим от двн. *fuolen* (*fuolōn*) и герм. **fōljan*, которые изначально охватывали в большей степени физическое восприятие путем осязания (‘empfinden, tasten, streicheln’ – ‘воспринимать, трогать, гладить’). Основой германским послужил индоевропейский корень **pelem-* (ср. лат. *polex* ‘большой палец’, лат. *palma* ‘ладонь’; болг. *палам* ‘ищу’; ст.-слав. *Palьcь* ‘пальцы’, рус. *палец*) (Köbler, 1995, S. 139). Семантически *Mitgefühl* представляется более широким понятием, соответствующим *эмпатии* (*Mitfühlen*) – способности представить себя на месте другого и понять его чувства. Примечательно, что эмоциональный диапазон немецкого сочувствия не ограничен отрицательными переживаниями, сочувствовать, т. е. разделять с кем-то, можно и положительные моменты (Arnold, 1996, S. 1368).

Современное понятие *Mitleid* (сострадание) соотносится с русским представлением о сочувствии и сострадании: „starke, innere Anteilnahme am Leid des anderen, starkes Mitgefühl“ (DWDS) – «внутреннее участие в страдании другого, проявление сочувствия». Немецкое *Mitleid* (нем. *mit* ‘со’, *Leid* ‘страдание’), вероятно, является словообразовательной калькой греческого слова *συμπάθεια* (симпатия): от др.-греч. *συμ* (вместе) + греч. *πάθος* (страдание). Однако этимологический путь корня *leid-* в немецком языке заслуживает более тщательного внимания. В древневерхненемецком существительное *Leid* обозначало ‘несчастье, боль, болезнь, зло’: ahd. *Leid* (9. Jh.) ‘Leid, Unglück, Schmerz, Leiden, Betrübnis, Böses’, – а в древнесаксонском даже ‘грех’: as. *lēth*, ‘Sünde’ (Köbler, 1995, S. 249). Все эти значения указывают на результат ранее использовавшихся общегерманского прилагательного **laia*, **laiþaz* (‘widerwärtig, feindlich, betrüblich’ – ‘отравительный, враждебный, прискорбный’) и индоевропейского глагола **leit-* (‘verabscheuen, freveln’ – ‘чувствовать отвращение, гнушаться; осквернять, совершать преступление, кощунствовать’) (Köbler, 1995, S. 249). Современные однокоренные, как нам сегодня кажется, глаголы во многих германских языках обозначают «терпеливое перенесение всех невзгод»: нем. *leiden*, швед. *lida*, дат. *lida*, нидерл. *lijden*, африк. *lītha*. Однако этимологически глаголы развивались иначе и изначально в языке предков древних германцев имели более широкую сему движения (‘sich fortbewegen, gehen, vergehen’ – ‘двигаться вперед, идти, проходить’): гот. *-leiþan* (с различными приставками), др.-сканд. *līða* (также в значении ‘sterben’ – ‘умирать’), др.-сакс. *līðan*, др.-англ. *līþan*. Остатки прежнего значения германского глагола наблюдаются и в VII-VIII веках: двн. *līdan* в значении ‘fahren, vergehen’ (‘ехать, проходить’) и лангобард. *līd in laib* (‘geh ins Erbe!’ – ‘отправляйся на тот свет / иди с миром к предкам!’) (Kluge, 1899, S. 244). Процесс изменения значения, согласно данным корпуса немецкого языка, начался с юга (в алеманнском и рейнско-франкском диалектах) и к 1300 году достиг языка прибрежных народов, а также Скандинавии: двн. *irlīdan* ‘durchlaufen, bis zu Ende gehen, erreichen, fertigbringen’ (‘пройти, идти до конца, достигнуть, довести до конца’) –> ‘durchstehen, erdulden’ (‘выстоять, претерпеть’) в IX веке –> свн. *erlīden* ‘bis zu Ende gehen, bestehen, erleben, ertragen’ (‘идти до конца, преодолеть, пережить, вынести’) около 1000 года (DWDS). Значение страдания глагол *leiden*, вероятно, приобрел под влиянием существительного *Leid*, которое этимологически имело другое развитие, а также благодаря его использованию в переводе Библии: *Leiden Christi* как обозначение не только *страданий* Христа, но и всего его жизненного *пути*. Анализ этимологии слова *Mitleid* (сострадание) во многом объясняет непростое отношение многих немецких философов к концепту сострадания. И. Кант видел в нем проявление слабости личности и отрицал его социальную значимость (Троцак, 2008), аналогично обличал его деструктивное и угнетающее воздействие на личность Фр. Ницше (Тюкмаева, 2019). Шопенгауэр (1998, с. 397), напротив, утверждал, что сострадание есть самое ценное в человеке, но не соотносил его с абсолютным добром, отмечая, что оно изменчиво и подвержено влиянию внешних обстоятельств.

Соболезнование в немецком языке называется *Beileid*: „Mitgefühl, Anteilnahme bei einem Todesfall“ (Duden) – «сочувствие, участие в скорби другого», – и образовано от существительного *Leid* (страдание) с помощью префикса *bei-* (у, при). Значение данной словообразовательной модели заключается в совместности, сопутствии или дополнительной (второстепенной) роли обозначаемого явления (ср. *Beiname* – прозвище, *Beigeschmack* – привкус, *Beiblatt* – вкладыш). В обиход немецкоязычных народов слово *Beileid* вошло в XVII веке как синоним *Mitleid* (‘mitempfundenes Leid’ – ‘переживаемое совместно горе’), однако в течение XVIII столетия его семантическое

значение постепенно сузилось, концентрируясь уже не на эмпатии, а на осознанном участии в горе другого (‘Mitleid, Bedauern, Anteilnahme am Schicksal anderer’ – ‘сострадание, сожаление, участие в судьбе другого’) и впоследствии на соболезновании (DWDS). К слову, об оппозиции *Mitleid – Beileid*: первое ощущается эмоционально в обстоятельствах, предполагающих сочувствие (в том числе в момент скорби), в то время как второе выражается не иначе как вербально (в письменной или устной форме) по случаю смерти с целью поддержать скорбящих. Соболезнование немецкоязычными народами выражается (*wird ausgesprochen*), а не ощущается, поэтому соответствующего глагола *beileiden* (в значении ‘сострадать кому-либо в связи с утратой, соболезновать’) в немецком языке нет. Сам этикетный акт соболезнования обслуживают перформативные формулы *Beileid aussprechen* и *Beileid bekunden* (выражать соболезнование), которые ввиду единения иллокутивного и пропозиционального компонентов придают коммуникации более официальный и даже отстраненный оттенок (Логинова, 2024).

Значение соболезнования имеет также понятие *Kondolenz*: „Anteilnahme, Beileid bei einem Todesfall; (offizielle, förmliche) Beileidsbekundung“ (DWDS) – «участие, соболезнование в случае смерти, официальное выражение соболезнования», – однако в отличие от предыдущего оно относится к официальному регистру. Подобное соболезнование выражается обычно в официальной обстановке или институционально, например в деловой переписке или телеобращении по случаю трагедии. Этот оттенок официальности значению придают этимологические корни слова: оно заимствовано из французского языка (франц. *condoléances* ‘соболезнования’, от лат. *condolēre* ‘соболезновать’) в XVII веке путем калькирования (DWDS). Аналогично французскому *se condouloir* (‘выражать соболезнование’) в немецком появился глагол *kondolieren* (‘sein Beileid bezeigen, seine schmerzliche Anteilnahme ausdrücken’ – ‘выражать соболезнование, участие в боли другого’), который, однако, редко используется в своей каноничной форме.

Сравнивая лексические единицы – носители представления о сочувствии и соболезновании, можно сделать вывод, что в немецком языке это неоднозначные понятия, поскольку, с одной стороны, в них заключается значение сострадания, сопереживания, а с другой – оно рассматривается как угнетающее, приобретаемое в результате длительного, тяжелого опыта.

Языковое проявление культуры соболезнования продиктовано нормами и традициями общения, совокупность которых формирует *коммуникативное поведение* (Стернин, 2000). Приверженцы антропоцентрического подхода в лингвистике продолжают предпринимать попытки описать коммуникативное поведение многих этносов, выделяя контрастирующие черты общения. Среди наиболее важных черт менталитета немецкоязычных народов исследователи выделяют закрытость и сдержанность чувств («нордический характер»), стремление к однозначности и порядку (Филатова, 2016, с. 167).

Есть основания полагать, что эти характерные и для современного немецкоязычного человека черты восходят корнями к укладу жизни древних германцев.

Несколько проблематично говорить о традициях соболезнования древних германцев, поскольку опираться приходится на наблюдения представителей римского мира, зачастую намеренно подчеркивавших невежество и жестокость германцев. Главными факторами в развитии концепта сочувствия в связи со смертью в этот период можно считать религиозные воззрения и воинственность германцев. Их мифологические представления о потустороннем мире и человеческой душе, традиции погребения и бытовые ритуалы: использование магии для контакта с душами умерших, большое количество загробных миров для разных социальных групп с различными условиями пребывания (Хельхейм, Вальхалла, Фолькванг, Настронд и пр.), традиция сжигания тела усопшего как способ избежания его невольного и беспокойного для живых возвращения, почитание предков и возможная реинкарнация души в теле потомка (отсюда и преемственность имен) (Simek, 1995), – позволяют нам судить об их отношении к смерти как продолжении долгого пути (ср. *leiden* в значении движения). Вероятно, это также обусловлено восприятием времени их предками-скандинавами: настоящее тесно связано или даже включает в себя прошлое и будущее (Гуревич, 1972, с. 63), поэтому прерваться или закончиться жизнь человека тоже не может. Также олицетворением этого бесконечного пути можно считать Вальхаллу, где вечно сменяют друг друга кровавые битвы и грандиозные пиры – война и награда. Рассказы о посмертном блаженстве и славе лишь разжигали в германцах воинскую лихость. Наличие на относительно небольшой территории многих соседей, в том числе Римской империи, и необходимость завоевания новых земель с оптимальными для земледелия условиями предопределили военный образ жизни и суровость нравов германцев, о которых писали Цезарь и Тацит (Камардин, 2021). Многие ритуалы предписывали уничтожить, т. е. принести в жертву богам, военные трофеи (лошадей, оружие и даже предметы из золота и серебра), а также безжалостно убить пленных и прочих побежденных (Ament, 1997). Говоря о миролюбивости древних славян по отношению к социально-ущербным группам (пленным, беднякам, сиротам), А. Н. Савельев (2015) отмечает, что их соседям, в том числе германцам, сострадание было свойственно в меньшей степени.

В результате процесса христианизации, который, отметим, происходил медленно, на латинском языке и не централизованно в отличие от Крещения Руси, германцам пришлось кардинально изменить свой образ жизни, в том числе пересмотреть свои взгляды на милосердие и сострадание. Более того, как указывает М. А. Назаров, германские племена имели глубоко развитую мифологическую картину мира и испытали на себе большое влияние традиций Античности (например, стали приемниками римского права и самой Римской империи) и свойственного ей рационализма (Назаров, 2023a). Этот «религиозный синкретизм» (Назаров, 2023b), а именно строгое следование правилам и ритуалам предков немецкоязычных народов, которое и сегодня является отличительной чертой коммуникативного поведения их потомков (Газизов, 2002, с. 8), повлиял в том числе на культуру соболезнования. Ввиду строгой регламентированности католической веры важную

роль для спасения души умершего помимо его земных поступков играла также приверженность скорбящих делам церкви: правильно совершенные молитвы, проведение мессы в храме, пожертвования, покупка индульгенций могли обеспечить ему пребывание в царстве божьем (Sunderbrink, 2010, S. 192), следовательно, его родственники старались выполнить все необходимые формальности с высокой точностью. Еще один важный фактор формирования культуры соболезнования в рамках средневекового социума – это коллективное восприятие потери: смерть одного члена сообщества приводила к убыткам и воспринималась в первую очередь не эмоционально, а материально (Jakoby, Haslinger, Gross, 2013, S. 256). Религиозные ритуалы, скорбь и в том числе соболезнование можно рассматривать как попытку преодолеть «кризис» в рамках сообщества путем регламентированного рамками этикета выражения солидарности, направленного на «разряжение» обстановки и смирение с изменением внешних обстоятельств.

Фокус соболезнования на социальном акте единения группы сместился во времена Реформации, благодаря которой спасение души стало трактоваться исключительно как милость Бога к своим созданиям, а различные церковные услуги утратили свое значение (Fischer, 2001, S. 11-26). Суть траура стала заключаться в поминании усопшего, а в социальных ритуалах больше внимания стали уделять скорбящим близким и родственникам покойного. Следовательно, можно утверждать, что прогрессивные идеи Реформации знаменовали индивидуализацию в восприятии смерти и горя (Fischer, 2001, S. 11-26; Linke, 2001, S. 206) – течение, которые мы наблюдаем до сих пор.

Кроме того, идеи Мартина Лютера дали импульс новому развитию государственной бюрократии. Именно в период позднего Средневековья регистрация смерти переходит под контроль государственных органов немецких княжеств. Тогда же формируется ряд профессий, обслуживающих данную сферу: *Totenfrauen*, *Leichenfrauen*, *Leichenwäscherinen*, *Heimbürginen* (женщина, омывающая и одевающая покойников) – обозначение государственных служащих, преимущественно женщин, подготавливавших тело усопшего к захоронению (нем. *eine Leiche waschen* ‘омывать труп’). Примечательно, что в круг их обязанностей входило не только засвидетельствование смерти и ведение соответствующей документации, но и оповещение о трагичном событии родственников, соседей и коллег покойного, а также выражение соболезнования от лица властей (Stelter, 2022, S. 25-26). Последняя часть работы этих служащих выполнялась исключительно в устной форме: они ходили от двери к двери, сообщая о смерти покойного, деталях проведения погребения.

Наряду с устными формами выражения соболезнования зарождались также специфические письменные жанры. История некролога и эпистолярного жанра соболезнования началась в период раннего Средневековья: в монастырях было принято направлять письменное сообщение (нем. *Totenrotel* ‘свиток о покойном’) о смерти одного из членов монашеской общины в соседнюю обитель с подробным писанием его заслуг, иногда даже элегиями в его честь, а также с просьбой о молитве за вознесение его души (Die Geschichte der Trauerkarte bzw. des Trauerbriefs). Эта традиция впоследствии вышла за пределы духовенства и отвечала уже мирским нуждам: первостепенно письма-сообщения о смерти и письма-соболезнования были крайне важны для установления преемственности в общине или мастерской, т. е. выполняли первостепенно не эмотивную или психологическую, а фатическую функцию.

С развитием печати в католической части Германии, Австрии и Швейцарии в XVII-XIX веках распространился обычай заранее рассылать или раздавать гостям, присутствовавшим на мессе, поминальные карточки (Hölscher, 2011, S. 30). В соответствии с языковой традицией региона этот обычай получил разные названия: *Totenbrief*, *Totenzettel*, *Trauerzettel*, *Sterbezettel*, *Leichenzettel*, *Grabzettel*, *Leidbild*, *Totenbild*, *Trauerbild* в Германии; *Partenzettel* (от франц. *faire part* ‘сообщать’) в Австрии; *Leidhelgeli* в немецкоговорящей Швейцарии (Aschwanden, Clauss, 1982, S. 217). Текст этого жанра печатался на одном листе и отражал самые важные события из жизни покойного, нередко сопровождался изображениями религиозного характера и цитатами из Библии. Текст обрамляла специальная украшенная различными орнаментами черная рамка (нем. *Trauerrand*), которая и сегодня присутствует на большинстве некрологов в упрощенном виде. В ответ на поминальную карточку начиная с XIX века сочувствующие направляли родственникам покойного письма с соболезнованиями (нем. *Trauerbrief*, *Beileids-*, *Kondolenz-*, *Trauerkarte*) с целью оказать им моральную (и иногда материальную) поддержку, утешить и разделить с ними боль утраты. Однако следует сказать, что эпистолярные соболезнования того времени не отличались глубокой эмоциональностью, языковые средства, использовавшиеся в них, представляли собой лаконичные, но полуофициальные клише (Die Bedeutung und Tradition von Trauerkarten…, 2023).

Некрологи в немецкой прессе появились на рубеже XVII-XVIII столетий и долгое время оставались привилегией высшего класса. Изначально траурные объявления публиковались в экономической рубрике из прагматических соображений: новость о кончине имела значение также для коллег и подчиненных усопшего и могла повлечь за собой изменения в иерархии фирмы, ее роспуск или поиск нового владельца или сотрудника (Eckkrammer, 1996, S. 13). Позднее траурные объявления стали размещать в разделе семейных новостей, и лишь в XX веке они получили отдельные страницы и рубрики (Hölscher, 2011, S. 35-37). Несмотря на то, что этот жанр становился неотъемлемой частью передовиц, писать о личных и семейных делах в столь открытой форме ввиду строгих правил светского этикета считалось неприличным (Haus, 2007, S. 46). Первые траурные объявления с точки зрения типографики были просты и размещались единым блоком на странице газеты без привычных сегодня символов и изображений, библейских цитат, а также обрамляющей текст рамки, т. е. не отличались особым оформлением от прочих газетных текстов. Удивительно, но до XIX века было не принято указывать имя, даты рождения и смерти покойного, а также информацию о проведении погребальной церемонии, в то время как причина, место и время кончины описывались в мельчайших подробностях. Но важной составляющей некролога того времени было соболезнование скорбящим родственникам, друзьям и коллегам

усопшего (Grümer, Helmrich, 1994, S. 69-70). Выражение сострадания в связи с потерей через массовый источник информации служило средством сохранения социальной дистанции, поскольку исключило необходимость личной встречи, менее желанной для семьи в трауре (Jäger, 2003, S. 433). Развитие жанра некролога как публичного соболезнования в немецкоговорящих странах происходило с разной скоростью: в то время как в католических регионах поминальные карточки еще долго конкурировали с газетными некрологами, в протестантских и урбанизированных районах этот жанр получил большее распространение (Haus, 2007, S. 47; Frey, 1939, S. 51). Однако в конечном итоге индустриализация и секуляризация европейского общества склонили чашу весов в пользу траурных объявлений, получивших большое значение в общественной практике. На сегодняшний день почти каждый второй факт смерти освещается в газетных некрологах, а раздел считается одним из наиболее читаемых (Spillner, 2002, S. 458).

Приверженность историческим традициям в рамках этого жанра прослеживается на прагматическом уровне траурных объявлений. Авторами многих современных некрологов выступают фирмы и организации, публикующие данный тип объявлений не только с целью почтить память своего сотрудника, но и в собственных интересах. Обращаясь к более широкому кругу получателей, компании пользуются возможностью продемонстрировать себя как заботливого работодателя и даже привлечь к себе внимание: наряду с именем покойного жирным шрифтом выделяется название и профиль фирмы, нередко сопровождаемые логотипом. По описанным причинам официально-институциональные траурные объявления чаще размещаются на страницах межрегиональных и национальных газет, что в большинстве случаев финансируется из рекламного бюджета компании (Chihak, 2008, S. 50). В личных некрологах, авторами которых выступают родственники или друзья покойного, с 1950-х годов наблюдается усиление индивидуализации восприятия смерти и отражения сострадания. Творческий подход в речевой практике формирует новую норму выражения скорби и соболезнования, в рамках которой воспроизведение устоявшихся клише и шаблонов более не считается эталоном, и причина этому – ослабление дихотомии «личного» и «общественного», в том числе на уровне языка (Linke, 2001, S. 206). На фоне этой тенденции, согласно исследованию А. Линке, во второй половине XX столетия сформировался новый тип некролога – «открытое письмо» (*offener Brief*) (Linke, 2001, S. 195): автор адресует послание непосредственно покойному, оплакивая потерю, и публикует его в виде объявления. Однако самый необычный вид некрологов представляют те, что были составлены умершим еще при жизни. Автонекрологи нарушают традиционное направление коммуникации в ситуации скорби (Lage-Müller, 1995, S. 273), так как «виновник» траурного объявления является его активным участником. Подобные траурные объявления заслуживают особого внимания, поскольку приоткрывают завесу смерти, окутавшую покойного, а именно позволяют задаться вопросом о наличии у покойного родственников, о намеренном использовании такой формы поддержки и утешения своих близких, о характере стилистического воздействия подобного объявления на получателей и т. д. С точки зрения коммуникативного анализа данный вид некролога представляет новые перспективы.

Настолько разносторонняя традиция выражения скорби и сострадания способствовала также формированию различных функциональных типов некрологов в немецкой прессе. Задача *Todesanzeige* (от нем. *Tod* ‘смерть’, *Anzeige* ‘объявление, заметка’) состоит в информировании получателей о факте смерти покойного. *Traueranzeige* (от нем. *Trauer* ‘скорбь’) представляет собой объявление – выражение личной скорби, также адресованное близким умершего с целью высказать соболезнования. *Gedenkanzeige* (от нем. *gedenken* ‘поминать, чтить память’) – некролог-поминание, публикуемый традиционно через год и более после смерти покойного с целью почтить его память. В *Nachruf* (от нем. *nachrufen* ‘кричать вслед’) автор некролога концентрируется на биографии, достижениях и личных качествах умершего, выражает скорбь и сострадание близким. Таким образом, эмотивной функцией – потенциалом соболезнования – обладают лишь три последних типа некрологов, однако на практике зачастую происходит смешение разных видов, и однозначная классификация становится затруднительной.

Заменой традиционным средствам массовой коммуникации в ситуации выражения соболезнования и скорби в XXI веке выступает Всемирная сеть. Индивидуализация общественного сознания получила абсолютное, неограниченное выражение в Интернете. Сегодня на первый план вышло «личное», поэтому даже публикации о смерти, сочувствии и утрате имеют свободный, исключительно индивидуальный характер. Зачастую соболезнования размещаются на личной странице автора в социальной сети, в специальных сообществах, в комментариях под записями о трагедии или выражаются непосредственно скорбящим в личных сообщениях. Особенно интимной считается запись, оставленная на странице самого умершего, которая становится его посмертным мемориалом. Подобные тексты часто бывают адресованы усопшему, автор ведет с ним своего рода «диалог» после смерти – в форме «открытого письма» (*offener Brief*) (Linke, 2001, S. 195), поскольку ответа на него уже никогда не последует. Особого внимания заслуживают дополнительные элементы, характерные для онлайн-коммуникации, которые могут быть использованы в качестве подкрепления соболезнования: фотографии и видео с умершим, различные изображения траурной тематики, грустная музыка или композиции, ассоциирующиеся с покойным (Кожеко, 2020). Однако, согласно исследованию А. В. Кожеко (2020), не всегда специфические средства интернет-общения (смайлы, лайки, репосты и хэштеги) вызывают положительный отклик у адресата и способствуют благоприятному восприятию соболезнования: в ситуации траура обилие смайлов может свидетельствовать о несерьезности или неискренности автора, а отметка «мне нравится» выглядит крайне неуместно.

Соболезнования официального толка, адресантами которых выступают различные компании и ведомства, также нашли свой путь в цифровую реальность. Они публикуются в социальных сетях, размещаются на веб-страницах организаций, а также отправляются по электронной почте в рамках деловой переписки. В отличие от личных, официальные соболезнования выдержаны в строго регламентированной, клишированной форме,

не допускающей излишней эмоциональности (Трофимова, 2015). В обстоятельствах траура организация, приносящая соболезнования, ориентируется не только на первостепенного получателя (скорбящих), но и на массового. Таким образом, официальное соболезнование приобретает дополнительную репрезентативную функцию, например, показывает компанию в глазах общественности как хорошего работодателя, который заботится о своих сотрудниках и их близких, или активного участника мировых событий.

Прагматические аспекты современной культуры соболезнования не столько отражают исключительно немецкое, австрийское или швейцарское представления о реакции на трагические события, сколько являются результатом процесса глобализации на фоне активного экономического развития и сопутствующей ему адаптации различных культур, т. е. культурной универсализации.

Тем не менее даже в условиях глобализации и цифровизации в немецкоязычных странах в 1990-е годы появился особый способ выражения скорби и сострадания – виртуальные кладбища (от нем. *virtuelle Friedhöfe*). Речь идет о специальных вебсайтах, на которых размещаются некрологи, электронные письма и цифровые открытки с соболезнованиями, а также книги солидарности жертвам различных трагедий и катастроф. Использование подобных платформ предполагает создание мемориала покойного в интернет-пространстве с размещением не только его некролога и соболезнований, но и дополнительных материалов: изображений, видео, аудиозаписей и т. п. Скорбящие и соболезнующие могут пользоваться также различными функциями, предусмотренными разработчиками платформ, например, создание генеалогического древа или зажжение поминальной свечи. Преимущество виртуальных кладбищ по сравнению с некрологом заключается в их доступности, независимо от места или времени, а также возможности разработки собственного дизайна при относительно низких затратах. Психологи отмечают положительное влияние онлайн-платформ с соболезнованиями на скорбящих, однако, если на сайте не предусмотрена модерация, существует вероятность появления и нежелательных записей (Becker, 2020).

Заключение

В результате диалектического рассмотрения паралингвистических особенностей формирования традиций соболезнования в немецкоязычном пространстве мы пришли к следующим выводам.

Анализ семантического поля сострадания показал, что немецкий концепт сочувствия имеет сложную структуру, включающую в себя представления о способности к сопереживанию (*Mitgefühl*), активном участии в чужом горе (*Mitleid*), участии в скорби по случаю смерти ближнего (*Beileid*), а также участии в скорби в более официальном или отстраненном порядке (*Kondolenz*). Особое внимание следует уделить лексемам с корнем *leid-* в связи с неоднозначной трактовкой (со)страдания в немецкоязычной культуре. Лексемы *Mitleid* и *Beileid* одновременно являются отражением, во-первых, языческих представлений об уникальности судьбы и жизненного пути отдельного человека (*leiden* в значении движения в дохристианский период), во-вторых, угнетающего и болезненного опыта «претерпевания» горя как олицетворения некоего злого начала (значение существительного *Leid* в языческий период) и, в-третьих, христианского милосердия к ближнему, теплого участия и поддержки (за счет приставок *mit-* и *bei-*). Также интересным представляется факт, что в немецком языке отсутствует глагол *соболезновать*. Как обозначение способности к проявлению эмпатии в обстоятельствах скорби используется глагол *mitleiden* (*сострадать*). Сам акт соболезнования обслуживается зачастую перформативными словосочетаниями *Beileid aussprechen* и *Beileid bekunden* или заимствованным из французского *Kondolenz aussprechen* (*выражать соболезнование*), которые придают коммуникации оттенок официальности и ритуализированности.

Анализ исторических факторов развития культуры соболезнования показал, что выражение сострадания в ситуации скорби является составляющей более широкого концепта сочувствия, корни которого начали формироваться еще во времена древних германцев, чьи представления о сострадании ущемленным группам людей, как утверждают различные источники, были жестокими. В дальнейшем синкретизм католических и языческих представлений способствовал формированию в немецком менталитете особой приверженности к порядку и строгому исполнению ритуалов, в том числе и культуры соболезнования. Важно отметить, что в средневековой практике данный акт служил способом установления контактов и новой иерархии в быту, а истинный психологизм соболезнования вышел на первый план лишь во времена Реформации. В связи с первостепенностью фатической функции по сей день в рамках немецкоязычного соболезнования наблюдается большое количество этикетных выражений и «клише». Эпистолярный жанр соболезнования сформировался в образованной среде, также изначально отвечал фатической и прагматической функции и получил дальнейшее развитие в виде поминальных карточек, многие элементы которых были заимствованы жанром некролога. Траурные объявления и некрологи в немецкоязычной периодике получили широкое распространение, обзавелись большим количеством поджанров и форм в соответствии с интенцией автора и не потеряли актуальности даже сегодня. Несмотря на клишированность и шаблонность жанра, с 50-х годов XX века обнаруживается тенденция индивидуализации темы скорби и смерти, предполагающая новые формы выражения соболезнования, таким образом, наравне с информирующей функцией наблюдается преобладание эмотивной и психологической функций в частных некрологах, а в официальных – репрезентативной функции. Появление Интернета и глобализация мировой экономики «сгладили углы» национальных отличий культуры соболезнования и предложили новые способы выражения скорби и сострадания в духе всеобщей цифровизации: посты в социальных сетях, обращения на собственных веб-страницах организаций, виртуальные кладбища и сайты-

мемориалы. Традиция соболезнования развивается и в наше время, однако по-прежнему мы можем наблюдать отсутствие открытого обсуждения феномена смерти. Выражение сострадания в связи с утратой представляет собой как элемент этикета и способ поддержания социальных контактов, так и искреннее сочувствие чужому горю.

Исследование подчеркивает важность лингвокультурного (паралингвистического) анализа речевых жанров соболезнования в немецкой лингвокультуре. Его результаты могут быть полезны для дальнейшего изучения речевого этикета немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии. В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать детальную характеристику структурных, стилистических и функционально-прагматических особенностей немецкоязычных речевых жанров соболезнования.

Источники | References

1. Газизов Р. А. Коммуникативное поведение немцев и русских в этикетных ситуациях общения // Русское и немецкое коммуникативное поведение. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 1 / науч. ред И. А. Стернин.
2. Гуревич А. Я. История и сага. М.: Наука, 1972.
3. Камардин А. А. Образ жизни и общественный строй древних германцев по свидетельствам Цезаря и Тацита // Скиф. 2021. № 9 (61).
4. Кожеко А. В. Лингвопрагматические особенности речевого жанра «соболезнование» в интернет-коммуникации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2020. № 1 (51).
5. Логинова А. А. Функционально-прагматические особенности речевого акта соболезнования в современном немецком публицистическом дискурсе (на основе материалов о землетрясении в Турции и Сирии в феврале 2023) // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 10 (148). https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.104
6. Митина Е. А. Речевой жанр «соболезнование» в русской лингвокультуре // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 2 (256).
7. Никонова Ж. В. Особенности реализации речевого акта соболезнования в современном немецком публицистическом дискурсе // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. 2021. Т. 18.
8. Ресенчук А. А., Рябова М. Ю. Соболезнование как форма экспрессивного речевого акта // СибСкрипт. 2015. № 2-3 (62).
9. Савельев А. Н. Формы и виды помощи восточных славян // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. № 28.
10. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж: Гарант, 2000.
11. Трофимова Н. А. Соболезнование: лингвистический взгляд (на материале немецкого языка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. Вып. 2.
12. Троцак А. И. Свобода морального действия у И. Канта и А. Шопенгауэра // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2008. № 6.
13. Тюкмаева А. М. Сострадание в философии Фридриха Ницше // Colloquium-journal. 2019. № 1 (25).
14. Филатова И. Ю. Русское и немецкое коммуникативное поведение в сравнении // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-4.
15. Харитонова О. Е. Формирование смысла в высказываниях соболезнования (на материале немецкого языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 1 (106).
16. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы: сочинения. М. – Харьков: ЭКСМО-Пресс, 1998.
17. Ament H. Germanen: Unterwegs zu höherer Zivilisation // Die Weltgeschichte: in 6 Bdn. / hrsg. von der Brockhaus-Redaktion. Mannheim, 1997. Bd. 2. Antike Welten.
18. Chihak S. In tiefer Trauer. Ein inhaltsanalytischer Zeitvergleich von Todesanzeigen in Österreich. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008.
19. Eckkrammer E. M. Die Todesanzeige als Spiegel kultureller Konventionen. Eine kontrastive Analyse deutscher, englischer, französischer, spanischer, italienischer und portugiesischer Todesanzeigen. Bonn: Romanistischer Verlag, 1996.
20. Fischer N. Geschichte des Todes in der Neuzeit. Erfurt: Sutton, 2001.
21. Frey H. Die Anzeige. Entwicklung des Zeitungsinserats in München bis 1807. Würzburg: Aumühle, 1939.
22. Grümer K.-W., Helmrich R. Die Todesanzeige: Viel gelesen, jedoch wenig bekannt. Deskription eines wenig erschlossenen Forschungsmaterials // Historische Sozialforschung. 1994. Bd. 19.
23. Haus A. Todesanzeigen in Ost- und Westdeutschland. Ein sprach- und kulturwissenschaftlicher Vergleich. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007.
24. Hölscher S. Familienanzeigen. Zur Geschichte der Textsorten Geburts-, Verbindungs- und Todesanzeige, ihrer Varianten und Strukturen in ausgewählten regionalen und überregionalen Tageszeitungen von 1790 bis 2002. Berlin: Weidler, 2011.
25. Jäger M. Todesanzeigen. Alltagsbezogene Bedeutungsaushandlungen gegenüber Leben und Tod. Zürich: Studentendruckerei, 2003.
26. Jakoby N., Haslinger J., Gross C. Trauernormen: historische und gegenwärtige Perspektiven // SWSRundschau. 2013. Bd. 53 (3).

27. Lage-Müller K. von der. Text und Tod: Eine handlungstheoretisch orientierte Textsortenbeschreibung am Beispiel der Todesanzeige in der deutschsprachigen Schweiz. Tübingen: Niemeyer, 1995.
28. Linke A. Trauer, Öffentlichkeit und Intimität. Zum Wandel der Textsorte, Todesanzeige in der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts // Zur Kulturspezifik von Textsorten / hrsg. von U. Fix et al. Tübingen: Stauffenburg, 2001.
29. Spillner B. Tabubrüche in deutschen Todesanzeigen: ein interkultureller Einfluß? // Ritualisierte Tabuverletzung, Lachkultur und das Karnevaleske / hrsg. von M. Rothe, H. Schröder. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002.
30. Stelter J. Die Leichenfrauen der Stadt Leipzig (1792-1888): Dissertation. Leipzig, 2022.
31. Sunderbrink B. Trauer – kulturhistorisch // Sterben und Tod. Geschichte – Theorie – Ethik. Ein interdisziplinäres Handbuch / hrsg. von H. Wittwer u. a. Stuttgart – Weimar: Springer, 2010.

Информация об авторах | Author information

RU

Логинова Александра Александровна[1]
[1] Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

EN

Aleksandra Aleksandrovna Loginova[1]
[1] Linguistics University of Nizhny Novgorod

[1] *alloginowa@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.10.2024; опубликовано online (published online): 29.11.2024.

Ключевые слова (keywords): традиции соболезнования немецкоязычных народов; эпистолярный жанр соболезнования; речевой жанр некролога; немецкая культура соболезнования; речевой акт соболезнования в немецком языке; condolence traditions of German-speaking peoples; epistolary genre of condolence; speech genre of the obituary; German culture of condolence; speech act of condolence in the German language.